

Я отложил газету «Советский спорт» и спросил:

— Будешь пить чай?

Дочь на секунду оторвалась от своего альбома, где что-то раскрашивала фломастерами, и мгновенно предложила:

— Пап, давай откроем болгарский конфитюр?

— Ладно,— согласился я.— Только, по-моему, мы с тобой употребляем слишком много сладкого. От этого зубы портятся.

— Правда? — насторожилась Наташка.— А за год, например, сколько зубов может испортиться?

— Не знаю,— растерялся я.— Наверное, один.

— Тогда нечего бояться! Моих зубов на целых тридцать два года хватит.. А с зубом мудрости – на тридцать три.

Я не стал спорить, набрал в чайник воды, поставил на газовую комфорку и открыл банку с конфитюром.

— Что нового в детсаду? — поинтересовался я.

Наташка вздохнула.

— Скукотища одна... Лучше расскажи про свою работу.

— Нашей архитектурной мастерской заказали проект нового стадиона,— похвастался я.— Представляешь, на сорок тысяч мест!

— А зачем нужен такой большой стадион?

— Как зачем! Знаешь сколько людей посещают футбольные матчи, легкоатлетические соревнования, занимаются в спортивных секциях. Да, кстати! В нашей мастерской вывесили объявление. Завтра, оказывается, проводится День бега... А вот и вода закипела. Неси чашки.

Пока дочь доставала из серванта любимые сервизные чашки, я заварил чай.

Наташка осторожно налила чай в блюдце, подула и, смешно втягивая щеки, отхлебнула глоток.

— И что это за День бега? — поинтересовалась она.

— Не знаю,— честно признался я.— В объявлении написано: кто хочет участвовать, просим придти в парк культуры и захватить с собой спортивную форму.

— Вообще-то я больше люблю плавать и нырять,— сказала Наташка.— Навылет, в глубину и спиной вперед!

— И где это ты так научилась? — подозрительно спросил я.

— Разве не знаешь? Возле 45-го дома уже целый месяц как бассейн построили.

— Так поэтому вечером я тебя никогда не могу домой дозваться. Ты понимаешь, что можешь утонуть!

— Скажешь тоже. Маленькая я, что ли?

— Все равно! Обещай, что больше туда ходить не станешь. Дашь слово?

— Хорошо, хорошо, даю... Ой, что-то мне больше конфитюра не хочется. И во рту почему-то сладко стало!

— Это пройдет,— успокоил я дочь и поинтересовался,— что ты сейчас делать будешь?

— Наверное рисунок дорисовывать. А ты?

— Смотреть футбол,— и я, включив телевизор, удобно устроился на диване.

«Матч сегодня явно не удался. И московские армейцы, и наши гости, футболисты Азербайджана, двигаются вяло, почти не бьют по воротам. Игра, в основном, проходит в середине поля,— скучным голосом произнес комментатор.— За тридцать семь минут первого тайма практически не было создано ни одного острого момента...».

— Охота тебе смотреть такой скучный футбол,— сказала Наташка.— И потом, давно хотела спросить: те, кто занимается спортом, называются спортсменами?

— Да.

— А кто за них болеет?

— Болельщиками.

— А вот ты, папа, каждый вечер смотришь футбол, хоккей, баскетбол и один раз даже на городки телевизор не выключил. Как ты называешься?

— Я тоже болельщик и очень люблю спорт.

— Но ты им не занимаешься! По-моему, болельщиком должен быть тот, кто сам хоть чуть-чуть занимается спортом!

— Э-э,— сказал я.— Вечно у тебя в голове какие-то фантазии. Подумай сама. Утром отвожу тебя в детсад. Потом на работе весь день стою за кульманом... Нет, слушай, слушай! Из сада тебя забрать, по дороге продукты купить, ужин приготовить и хоть иногда убрать квартиру. А ты спрашиваешь, почему спортом не занимаюсь? И сердце последнее время стало пошаливать.

— Поэтому и стало, что не занимаешься!

Я пожал плечами и прибавил в телевизоре громкость.

«...Итак, прозвучал свисток об окончании первого тайма. На табло у нас по-прежнему светятся нули и хочется надеяться, что в перерыве тренеры внесут коррективы в действия команд и вторая половина пройдет более интересно...».

Изображение на мгновение мигнуло, появилась миловидная дикторша и, почему-то виновато улыбнувшись, произнесла:

— Мы продолжим трансляцию матча минут через двенадцать-пятнадцать. А сейчас предлагаем вашему вниманию документальный фильм «В верховьях Енисея».

— А пойдем завтра на этот День бегуна? — вдруг предложила Наташка.— И спортивная форма у нас есть. Хочешь твои кеды с антресолей достану?

— Хорошо,— согласился я.— Только сейчас ложись спать, уже без четверти одиннадцать.

Наташка закрыла глаза, перевернулась на живот, а я стал досматривать футбол. Второй тайм оказался таким же скучным и счет 0:0 сохранился до конца...

Утром мы отнесли белье в прачечную, потом в Сберкассе заплатили за квартиру и Наташкин детсад и поэтому опоздали.

Когда мы добрались до парка культуры, День бега уже начался. Всюду были развешаны яркие транспаранты, эмблемы спортивных обществ и громко играла музыка.

— Как много людей! — удивилась Наташка.— Совсем как на Первое мая или Седьмого ноября!

Действительно, людей было очень много. Одеты в разноцветные спортивные

костюмы, они стояли плотными группами, улыбались, переговаривались между собой.

— А почему у всех номера? — поинтересовалась Наташка.

Я хотел объяснить, но не успел. Музыка стихла и чей-то, усиленный микрофоном голос произнес:

— Товарищи! До старта осталось десять минут. Если есть опоздавшие, просим заявиться и получить номера участников!

— Мы! Мы опоздавшие! — закричала Наташка и потащила меня за собой.

— Наташка,— предложил я.— Давай лучше останемся болельщиками?

Я посмотрел на ее, ставшую сразу какой-то грустной, фигурку и понял, что сегодня мне все-таки придется побегать.

Наши фамилии записали в протокол и выдали нагрудные номера.

— Итак, открываем праздник, посвященный Дню бега! — произнес микрофон тем же голосом.— Еще раз повторяю, протяженность трассы — один километр. Если кто-нибудь из участников почувствует недомогание, усталость, советуем сразу переходить на медленный бег или шаг. Помните, вы бежите километр здоровья!.. Прошу всех пройти за стартовую линию!

Высокий парень в синем спортивном костюме медленно поднял руку, нажал на курок стартового пистолета и со звуком выстрела мы бросились вперед..

Мы бежали по широким дорожкам парка мимо клумб с цветами, мимо шахматного павильона, танцплощадки, мимо застывшей на постаменте, выкрашенной почему-то зеленой краской, скульптуры девушки с веслом, мимо летней эстрады, где по воскресеньям играет духовой оркестр.

Я оглянулся.

Наташка бежала рядом, высоко выбрасывая колени и равномерно работая руками. Она тоже посмотрела на меня и спросила:

— Можешь быстрее?

Я кивнул и побежал быстрее. Сначала мы обогнали двух полных женщин в одинаковых майках с надписью «Адидас», пожилого мужчину в очках, мальчика лет тринадцати в кепке с длинным козырьком.

— Отлично! — радостно крикнула Наташка.— Папа, прибавь еще!

И я понесся изо всех сил...

Вдруг я почувствовал, что ноги стали ватными. Я ловил воздух широко раскрытым ртом, но надыхаться почему-то не мог. Я остановился и совершенно без сил опустился на землю.

— Что с тобой, папочка? Ну что с тобой? — сразу подбежала ко мне дочь.

— Ничего, ничего. Сейчас пройдет.

А ко мне уже торопился врач в белом халате. Он быстро измерил пульс, фонендоскопом прослушал сердце и спросил:

— Когда последний раз занимались спортом?

Я попытался вспомнить, не смог и ответил:

— Наверное, еще в школе.

— Так я и думал. А работа у вас, конечно, сидячая?

— Скорее стоячая. Весь день черчу за кульманом.

— Что ж вы, милый мой, здоровье не бережете? Вот и вес лишний набежал. Сбросить нужно. Обязательно сбросить...

...Д-з-з-з-з, — в мой сон неожиданно ворвался какой-то резкий, дребезжащий звук, и я проснулся.

Рядом, на стуле, расставив стрелки на без десяти шесть, отчаянно заходил бу-

дильник. Я накрыл его ладонью, испуганно обернулся. Но Наташка ровно посапывала и чему-то улыбалась во сне.

Стараясь не шуметь, я прошел в ванную — под прохладным душем окончательно проснулся, достал с антресолей старые кеды, надел спортивный костюм и вышел на улицу.

Было еще совсем темно и тихо, только за парком культуры, подъезжая к переезду, подавала голос почему-то осипшая электричка.

Чтобы разогреться, я сначала проделал несколько гимнастических упражнений, а потом, стараясь глубоко и равномерно дышать, медленно побежал.

Ничуть не устав, я добежал до конца дома, повернул обратно и вдруг почувствовал, что за мой локоть ухватилась маленькая Наташкина рука.

— Пап,— спросила Наташка.— Теперь мы с тобой тоже будем спортивной семьей?